

Эпилог, в котором Уэйд раз и навсегда зарекается делать людям добро

База Мстителей.

Уэйд сидел на кровати и пересчитывал свою зарплату, разложенную по четырем вместительным сумкам. Чертов Старк заплатил мелочью. Да еще на три миллиона меньше — удержал часть денег в качестве возмещения морального ущерба по случаю грядущего апокалипсиса. Пока Тор в панике метался по мирам в поисках любимого братца, которого Уэйд при встрече готов был самолично обезглавить (в случае, если откажется возмещать финансовые потери), Мстители ждали не меньше, чем конца света. И угадайте, кого назначили виновником всех бед? Правильно — Уэйда Уилсона. Было обидненько слушать бесконечные попреки этой своры рыцарей без страха, упрёка и мозгов. Да еще с памятью, как у морских свинок — иначе их черную неблагодарность объяснить не представлялось возможным.

— Все готово, можем отправляться, — в комнату зашел Кейбл с отремонтированным ши'аром в руках, — пересчитываешь свои гроши?

— Наши, — педантично поправил Уэйд, — твои пятьсот вон в том пакете. Что? Инфляция, — пояснил он приподнявшему бровь Натану.

За окном раздался громкий раскат грома, а через мгновение, пропахав изрядную борозду, у входа в здание приземлился бог грома, молотов и секир.

— Сейчас Старк разорется, Тор опять газон испортил, — заметил Кейбл, а донесшиеся снизу громкие ругательства подтвердили его слова.

— Есть новости? — встревожено спросил крайне хмурого Тора Стив.

— Этот *непереводимые асгардские выражения* вернул назад Асгард, воскресил отца и мать. Перчатка после такого рассыпалась в пыль. Камней больше нет.

— Хорошо же, — не понимая мрачности громовержца, неуверенно сказал Брюс, — разве нет?

— Меня в Асгарде никто не знает, — пояснил Тор, — родители меня не помнят, думают у них только один сын и наследник, — с громким лязгом бросив свое оружие на пол, он закрыл лицо руками.

— Ну что ты, у тебя ведь есть мы! — заголосили бросившиеся к нему со всех сторон Мстители.

— Валим, — обвешанный сумками Уэйд неслышно подкрался к наблюдавшему за обнимашками героев Кейблу, — пока и этот асгардский дровосек нас не обвинил во всех своих бедах.

— Прощаться не будем? — уточнил Кейбл. Уэйд покачал головой.

— Все равно никто спасибо не скажет, — ответил он.

Уже на улице их нагнали Стражи.

— Уходите, — констатировала Гамора. Квилл, Дракс, Ракета, Грут, Мантис и Небула неловко переминались за ее спиной.

— Уходим. И вам советуем, — ответил Уэйд, — а то не ровен час, вашу кунсткамеру забронировать для опытов.

— Квилл хотел показать нам родину, — объяснила их задержку на Земле Гамора, — но мы все проголосовали против. Так что отправляемся с Терры сразу после вас.

— Ну, счастливо вам, — сказал Уэйд, — повезешь папке передачку, привет от меня передавай.

— Я отправлюсь в тюрьму и убью его, — объявила Небула, — а голову засушу, прикреплю к пружине и поставлю на панель управления своего нового корабля. Будет мне кивать.

— Ты все больше мне нравишься! — просиял Уэйд, — Допиндер бы одобрил!

— Вот, на память, — просунувшийся между сестрами Квилл передал Уэйду и Кейблу две странные фигурки маленьких человечков с крупными зелеными камнями вместо глаз, — ксандрианские изумруды, мне от Йонду достались.

— Эй, — тут же встрял Ракета, — ты хоть знаешь, сколько они стоят? Больше твоей Терры!

— Гамора стоит дороже, — осадил его Квилл, — и наша семья тоже.

— Я есть Грут!

Ракета пристыжено прижал уши.

— Семья — это святое, — растроганный Уэйд поочередно попрощался с пришельцами и даже потрепал надувшегося енота по пушистой макушке. А Гамора и Небула крепко обняли сконфуженного Кейбла.

Там, где Дэдпулу полагается быть по канону.

— Неплохо повеселились, а, Кейбл, — обрадованный возвращением домой Уэйд пихнул друга в бок.

— Я от тебя устал, — заявил Кейбл, — вали к своей бабе и не мозоль глаза хоть пару дней.

— Ради тебя что угодно! — чмокнув его в щеку, Уэйд выкатил из гаража мотоцикл Логана, — может старика-то выручим?

— Даже не думай! — раздраженный Кейбл проводил взглядом резво газанувшего Уэйда. — Опять ши'ар спер, придурок!

— Несс! Я дома! — заорал с порога Уэйд. В их маленькой квартирке было тихо.

Бросив сумки на пол, Дэдпул прошел на кухню, где вместо Ванессы его поджидали

Вершители Судеб*.

— Дэвид! Стэн! — воскликнул Уэйд. — Я вам очень рад. Какого хера вы приперлись в мою нору?

— Ты что наделал, кретин? — строго спросил его Дэвид. Уэйд недоуменно пожал плечами.

— Ты хоть знаешь во сколько студии обойдется платить всем этим бездельникам из восстановленного Асгарда? А все эти герои, которым полагалось лежать себе смирно в виде песочка? Да мы, черт тебя подери, хотели во второй части Старка в расход пустить, потому что у младшего Дауни гонорары просто неприличные. А теперь что? Хочешь Марвел по миру пустить?

— Где Ванесса? — снимая маску, спросил Уэйд.

— Там же, где все остальные, включая твоего друга Кейбла, — рявкнул Стэн, — уволена! Кроме Домино, ей повезло. Никакого вам третьего фильма, идиоты.

— Так, спокойно, у меня есть шесть с половиной миллионов, ну Кейбл еще пятьсот тыщ добавит, у Допиндера одни крабы, а у Ванессы значки, вот блин!

— Он добавит, — фыркнул Дэвид, — нам всего-то нужно еще сто десять! Счастливо оставаться, Лохпул!

С этими словами они гордо удалились, оставив вконец сникшего Уэйда в одиночестве. Он уселся за кухонный стол и достал ши'ар.

— Сейчас я поправлю этим засранцам таймлайн! — недолго думая, решил Дэдпул, — не на кого там деньги будет тратить! Тоже мне, конкуренты; только к Эл за гранатометом зайду! У меня будет десять фильмов.

Вооруженный до зубов и изрядно повеселевший Уэйд уже собрался нанести «соседям» дружеский визит, когда, сунув в пришитый к трусам кармашек руку, вместо ши'ара наткнулся на маленькую куклу с зелеными глазами-камешками.

«Стоит больше, чем твоя Терра» — вспомнилось ему. Уэйд достал мобильник и приложил его к уху.

— Дэвид, дорогой, — нежно проворковал он, — ты уволен.

Так Звездный Лорд спас Мстителей и много кого еще. Но никто об этом не узнал.